

русью «Об оперативно-розыскной деятельности») невозможно, то в постановлении о передаче материалов проверки по подследственности делается соответствующая запись. При этом в постановлении необходимо отразить наименование оперативно-розыскного мероприятия, норму закона, его регламентирующую, дату, время и место проведения, номер дела оперативного учета, где находится протокол ОРМ, фамилия, имя, отчество и должность лица, его составившего.

Для повышения количественно-качественного содержания доказательственной базы и в случаях, нетерпящих отлагательства, орган дознания в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 и ч. 1 ст. 186 УПК может возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления.

Во всех случаях планирования и осуществления ОРМ и следственных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела и в порядке ч. 1 ст. 186 УПК, мы рекомендуем сотрудникам оперативных подразделений консультироваться со следователем следственного подразделения, которому будут переданы материалы или уголовное дело для производства следствия.

Библиографические ссылки

1. Архив суда Железнодорожного р-на г. Гомеля за 2011 г. Уголовное дело № 11014010052.
2. Зуев, А.Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет / А.Н. Зуев // Эксперт-криминалист. 2008. № 3.
3. Лепёхин, А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против информационной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Лепёхин. Минск, 2007.
4. Россинская, Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. М. : Право и закон, 2001.
5. Фёдоров, Г.В. Криминалистическая тактика : курс лекций / Г.В. Фёдоров, В.Л. Григорович ; под ред. Г.В. Фёдорова. Минск : Тесей, 2011.

Дата поступления в редакцию: 07.10.2012

УДК 343.2

Е.А. Бритова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

КОНСТРУИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОДИФИЦИРОВАННОГО ПЕРИОДА

На основе изучения нормативных правовых актов XI–XVIII вв., действовавших на территории современной Республики Беларусь, а также юридической литературы проводится анализ техники построения уголовно-правовых санкций в различных памятниках уголовного права; исследуются древние памятники права с целью определения тенденций развития и возможности применения в современных условиях положительного опыта техники построения санкций исследуемого периода в современных условиях.

On the basis of studying of legal acts of period XI–XVIII centuries, operating on territory of modern Republic of Belarus, and legal literature, the analysis of techniques of construction of criminally-legal sanctions in various monuments of criminal law is carried out; ancient legal monuments for the purpose of definition of tendencies of development and possibility of application in modern conditions of positive experience of techniques of construction of sanctions in modern conditions are investigated.

Памятники права играют важную роль в становлении и развитии правовой науки, а также правотворческой техники. Исследования законодательных актов позволяют проследить процесс развития и совершенствования норм права, в особенности санкций, выявить закономерности влияния изменений социальной жизни общества на совершенствование уголовного закона, ведь, как правильно отмечает А.Л. Савенок, связь общественных отношений отражается в правовых нормах и ими измеряется [7, с. 132]. Кроме того, изучение техники построения санкций неcodифицированного периода (XI–XVIII вв.) поможет избежать ошибок в правотворческой деятельности отечественного законодателя в будущем, а также «...указать на естественную причину существовавших в уголовном праве уродливостей» [3, с. 41].

Отдельными вопросами истории уголовного права занимались такие ученые XIX – начала XX в., как О.И. Горегляд, П.И. Дегай, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев,

Г.С. Фельдштейн, И.Я. Фойницкий, а позже исследованию истории уголовного права свои труды посвятили Н.А. Беляев, Н.Д. Дурманов, А.А. Магомедов, С.С. Остроумов, М.Д. Шаргородский и др. В Республике Беларусь некоторые вопросы истории уголовного права затрагивали в своих работах как представители общей теории права и истории государства и права Беларуси (А.Ф. Вишневский, Т.И. Довнар, С.П. Маргунский, В.А. Шелкопляс, И.А. Юхо), так и специалисты в области уголовного права (А.В. Барков, И.И. Горелик, С.Е. Данилюк, М.А. Ефимов, А.А. Примаченок, Э.А. Саркисова, И.С. Тишкевич, В.М. Хомич). Основное внимание указанные исследователи уделяли учению о преступлении и наказании. Однако комплексного исследования истории становления основ правотворческой техники построения уголовно-правовых санкций в Республике Беларусь не проводилось.

На землях Республики Беларусь исследуемого периода широкое распространение получил обычай кровной мести. Впоследствии по мере возникновения и развития государственности возникла необходимость в нормативном регулировании общественных отношений, когда законодательно закреплялись деяния, признаваемые преступными, и мера ответственности – диспозиции и санкции уголовно-правовой нормы.

Одним из древнейших полностью сохранившихся источников уголовного права, действовавших на территории современной Республики Беларусь, является Русская правда, которая включает в себя нормы уголовного и гражданского права и процесса, расположенных, по мнению А.Б. Гинцбурга, непоследовательно [6, с. 6]. Под преступлением понимается «обида» [5, с. 41–42], или причинение вреда индивиду. Санкции в Русской правде включают в себя один конкретный вид наказания, что с точки зрения современных подходов к классификации уголовно-правовых санкций позволяет отнести их к абсолютно определенным в зависимости от степени определенности вида и размера наказания. В конструкции наиболее распространено использование штрафа, размер которого зависел от тяжести совершенного преступления, личности потерпевшего и размера причиненного ущерба. Широкое применение штрафов могло быть следствием отсутствия четкого отраслевого разделения норм на уголовно-правовые и гражданско-правовые, а также превалирование частных интересов, что характерно для гражданского права, и влекло за собой наступление сходных правовых последствий в виде денежных взысканий за их нарушение. Высшей мерой считался такой вид наказания, как поток и разграбление [6].

В XV в. был принят сборник норм права – Псковская судная грамота 1467 г., которая состояла из 120 статей, одним из основных источников которой считается Русская правда. Под преступлением впервые в русском праве Псковская судная грамота понимает причинение ущерба не только частным лицам, как по Русской правде, но и государству. Санкции Псковской судной грамоты содержат один определенный вид наказания. Законодательно закреплены два вида наказания: штраф и смертная казнь [4, с. 225]. За большую часть преступлений, как и в Русской правде, предусматривались штрафы в зависимости от размеров причиненного ущерба. Следовательно санкции Псковской судной грамоты носили компенсационный характер ввиду приоритетного отношения законодателя к частным интересам и отсутствия отраслевого деления норм права. Смертная казнь закреплялась в санкциях статей, предусматривающих ответственность за наиболее тяжкие преступления: кражу из «крому», конокрадство, измену государству, поджог и за совершение одним и тем же лицом кражи в третий раз.

На основании вышеизложенного можно охарактеризовать технику построения санкций Русской правды и Псковской судной грамоты четкостью норм, что предопределялось отсутствием сложной и разнообразной системы видов наказаний. Однако недостатком подобной техники является установление конкретного вида и размера наказания как единственно возможного, что не способствовало индивидуализации наказания и учета конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Русская правда и Псковская судная грамота были положены в основу разработки Судебника 1497 г., который включил в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права. Документ включил в себя 68 статей, 7 из которых посвящены вопросам уголовного права [10]. В четырех статьях предусмотрена смертная казнь (ст. 9, 11, 13, 39). Квалифицированные виды смертной казни на законодательном уровне закреплены не были. В ст. 8 помимо казни виновному необходимо уплатить уголовный штраф и подвергнуться конфискации имущества. Только ст. 10 и 62 не содержат смертную казнь как единственно возможный вид наказания. В случае отсутствия у виновного денежных средств для выплаты уголовного штрафа

фа предусматривалась замена казни «битьем кнутом» и передача в рабство истцу. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что санкции Судебника 1497 г. по степени определенности вида и размера наказания являются относительно определенными. В Судебнике наблюдается тенденция ужесточения уголовной ответственности, так как абсолютное большинство санкций помимо штрафа в настоящем Судебнике предусматривают смертную казнь, в то время как ранее основным видом наказания являлся штраф, однако сохраняется стремление компенсации частных интересов.

Следующим важным источником уголовного права XVI в. считается Судебник 1550 г., который включил в себя также нормы различных отраслей права [4]. Несмотря на то что ни Судебник 1497 г., ни Судебник 1550 г. не распространяли свое действие на территорию современной Республики Беларусь, закрепленные в них нормы оказали воздействие на формирование законодательства Российской империи, в которую входила на определенном историческом отрезке и Республика Беларусь, в связи с чем представляют определенный научный интерес. Судебник состоит из 100 статей, около 34 % которых посвящены нормам уголовного права. Абсолютно неопределенные санкции представлены в 10 статьях (ст. 3, 25, 44, 54 и др.), относительно определенные – в 19 статьях (ст. 3, 6, 32, 55 и др.), абсолютно определенные, предусматривающие смертную казнь – в 5 статьях (ст. 52, 56, 57, 59, 61). Среди наиболее распространенных видов наказания встречаются тюремное заключение («в тюрьму вкинути») без указания срока пребывания, «торговая казнь» (публичные телесные наказания) и «битье кнутом».

Из анализа общих положений Судебников 1497 и 1550 гг. можно сделать вывод о постепенном смещении целей уголовной ответственности с воздаяния за совершенное преступление на устрашение путем введения «торговой казни», применявшейся в конструкции большинства статей Судебника 1550 г. Альтернативных видов наказания правотворческая техника исследуемого периода не знает, что не способствовало учету обстоятельств каждого совершенного преступления. Как мы видим, в конструкции санкций обоих Судебников имеет место наличие одинаковых наказаний за различные по степени общественной опасности преступления (одинаковый вид наказания за кражу и убийство – смертная казнь), что нарушает универсальный принцип справедливости.

Наиболее значимым источником уголовного права XVI в., действовавшим на территории современной Республики Беларусь, являются Статуты Великого княжества Литовского (далее – Статуты ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. Статут ВКЛ 1588 г. как наиболее совершенный с точки зрения правотворческой техники пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х гг. XIX в. [2, с. 3]. Более того, Статуты впервые на законодательном уровне зафиксировали отраслевое деление правовых норм.

Большинство санкций в Статутах ВКЛ содержат один вид наказания за одно деяние, что позволяет считать их абсолютно определенными с позиций науки современного уголовного права, однако в некоторых составах встречаются и относительно определенные (Статут 1588 г., разд. I, арт. 4, разд. VI, арт. 22 и т. д.), и абсолютно неопределенные (Статут 1588 г., разд. II, арт. 19, разд. XI, арт. 28 и т. д.) [9]. Абсолютно неопределенные санкции встречаются в 15 статьях, а относительно определенные – в 10 статьях [1, с. 228].

В диспозиции подробно описывается деяние, признаваемое преступлением, а санкция состоит из нескольких частей, включающих непосредственно наказание, назначаемое судом, штрафы в пользу государства и потерпевшего и компенсация причиненного преступлением вреда – «маець шкоду платити» (Статут ВКЛ 1588 г., разд. IV, арт. 9, разд. XI, арт. 13). Подобная конструкция санкций, возможно, обусловлена желанием предусмотреть все возможные частные случаи и учесть все обстоятельства, входящие в состав преступления, при построении санкции (Статут ВКЛ 1588 г., разд. XI, арт. 1). Как правильно отмечает Г.В. Демченко, ввиду того, что «шкодой» или «кривдой» вред причиняется государству, обществу и потерпевшему, удовлетворение требований всех обозначенных выше субъектов представляется законодательно необходимым [1, с. 229].

В Статутах ВКЛ впервые выделяются на законодательном уровне квалифицированные виды смертной казни (четвертование – Статут ВКЛ 1588 г., разд. XI, арт. 16, 17, сожжение – Статут ВКЛ 1588 г., разд. XI, арт. 18 и др.). Представляется затруднительным отнесение санкций статей без указания способа лишения жизни к абсолютно определенным в пределах существующей современной классификации, так как в настоящее время в соответствии с Уголовным кодексом

Республики Беларусь смертная казнь осуществляется путем расстрела (ст. 59), следовательно, если в санкции статьи будет содержаться как единственно возможный вид наказания смертная казнь, подобного рода санкции можно будет отнести к абсолютно определенным.

Отдельно хотелось бы отметить, что в период формирования норм Русской правды, Псковской судной грамоты и принятия Статута ВКЛ 1529 г. с последующими редакциями прослеживается постепенное смещение от интересов потерпевшего к интересам общества. Статут ВКЛ в трех редакциях наглядно показывает постепенный переход от системы штрафов, широко применяемых в том числе в Русской правде и Псковской судной грамоте, к публичным наказаниям и устрашающим карам. Наказание основывается на велении Бога, а месть ограничивается рамками судебного решения. Однако пережитки Русской правды в виде мести как вида наказания продолжают применяться в некоторых случаях [1, с. 7].

Наиболее значимым памятником уголовного права XVII в. является Соборное уложение 1647 г., которое состоит из 25 глав и 967 статей, регламентирующих общественные отношения в различных отраслях права [8]. В основу распределения норм по главам был положен объект, а не отраслевая принадлежность, что определило некоторое смешение норм гражданского, административного и уголовного материального и процессуального права. Поэтому в рамках одной статьи имеет место применение одновременно уголовной, гражданской и дисциплинарной ответственности (гл. XXI, ст. 84 «бить кнутом и из целовальников выкинути» и т. д.). Следует принять во внимание, что в период разработки и принятия Соборного уложения влияние церкви на государство было ощутимым, что отчасти и определило систему наказаний в целом и конструкции санкций отдельных статей в частности. Например, Соборное уложение упоминает и о мерах духовного воздействия (покаяние и возвращение в лоно православной церкви). Происходит окончательное оформление устрашения как цели наказания путем введения в санкцию элемента публичности наказания («чтобы многие смотрели») (гл. XIX, ст. 36, гл. XXI, ст. 251 и др.) и обезображивания преступника (гл. III, ст. 4, 5, гл. VII, ст. 29, гл. XXII, ст. 8). Устрашение, на наш взгляд, достигалось путем использования неопределенных санкций, что выражалось отсутствием указания на вид, размер или способ исполнения наказания.

Следует отметить, что около 28 % статей Соборного уложения содержат санкции уголовно-правового характера. Около половины статей, содержащих уголовно-правовые санкции, включают одновременное применение нескольких видов наказания за одно деяние (гл. XXV, ст. 16 «бити кнутом по торгом или на козле, потом пороти ноздри и носы резати, ссылати в дальние города» и др.), что позволяет считать их относительно определенными, однако примерно в 70 статьях встречаются абсолютно определенные (гл. I, ст. 1, 2, 7, гл. II, ст. 4, 6, 19, 21, гл. III, ст. 1–6), и в 30 статьях – абсолютно неопределенные санкции (гл. I ст. 22 «как Государь укажет», гл. XI, ст. 24 «жестокое наказание назначити»). Как и в Статутах ВКЛ, санкции Соборного уложения включают не только меры уголовно-правового характера – смертную казнь в 55 случаях, тюремное заключение и ряд других, но и компенсационные выплаты, которые с позиций современного права можно отнести к мерам гражданско-правового характера, а также вычеты из оклада (денежного довольствия) и поруку. Ввиду того что исследуемый акт является не отраслевым кодексом, а сводом норм права, систематизированных по объекту правовой охраны, подобное смешение отраслевых видов ответственности вполне объяснимо – составителям Соборного уложения необходимо было всесторонне подойти к конструкции санкции, обеспечив соблюдение интересов царя и дворянства, а также потерпевшего.

Наиболее значительными источниками XVIII в., оказавшими влияние на технику построения санкций уголовного закона, являются Воинский артикул Петра I, который был опубликован 25 апреля 1715 г. и состоял из 24 глав и 209 артикулов, и Морской устав от 13 января 1720 г., который дублирует некоторые положения Воинского артикула. Как известно, Артикул включал в себя нормы уголовного и уголовно-процессуального права, которые были направлены на поддержание порядка и дисциплины в армии в военное время. В мирное время наряду с Артикулом применялось и Соборное уложение. Система наказаний характеризуется большей жесткостью и разнообразием наказаний с учетом специфики военной службы, что объясняется предназначением Артикула – регулирование отношений в военное время. Высшей мерой наказания была смертная казнь, которая предусматривалась более чем в 70 артикулах из 209 в качестве абсолютно определенного наказания. Членовредительные наказания встречаются гораздо реже, чем в Соборном уложении, однако появляется новый вид наказания – битье шпиц-

рутенами, которое применялось как единственно возможное или в альтернативной санкции с другим тяжким наказанием.

Уголовно-правовые санкции большей частью являются абсолютно определенными, предусматривающими применение одновременно одного, двух (арт. 5, 98, 143, 196), трех (арт. 54, 99, 119) и даже четырех (арт. 34, 170) наказаний. Однако в 38 артикулах (около 20 %) встречаются абсолютно неопределенные санкции (арт. 43, 80, 87, 145, 174), а также относительно определенные санкции – около 10 % случаев (арт. 28, 57, 165 и др.). Кроме того, встречается и смешение различных видов санкций в зависимости от степени определенности вида и размера наказания (арт. 21, 32, 49, 129, 201). Также имело место законодательное закрепление принципа соразмерности наказания размеру причиненного вреда, известного как «принцип талиона» (арт. 3, 143, 149).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Принятие Русской правды как первого источника писаного уголовного права имело огромное значение, потому что на законодательном уровне впервые был закреплен круг деяний, которые считались преступными, с указанием мер уголовной ответственности, которая в XI в. носила скорее компенсационный характер, типичный для гражданской ответственности.

Институт кровной мести в основном был распространен до XI в., в XI–XIV вв. начали применяться штрафы, направленные на возмещение вреда потерпевшему. Государство в лице князя определяло на законодательном уровне вид и размер наказания, которое было направлено на удовлетворение как интересов потерпевшего, так и интересов общества. Кроме того, наличие сословных отношений породило зависимость вида и размера наказания от субъекта преступления и места совершения преступления.

Правотворческая техника построения санкций на территории Республики Беларусь на протяжении XI–XVIII вв. претерпела определенные изменения: наблюдается переход от простых, предусматривающих один вид наказания санкций к постепенному использованию в конструкции санкций нескольких видов наказаний без указания конкретных размеров. Подобное положение, возможно, было обусловлено эволюцией общественных отношений на парадигмальном уровне, что повлекло постепенное усложнение конструкции диспозиции. Кроме того, с появлением таких кодифицированных нормативных правовых актов, как Статуты ВКЛ, Соборное уложение и иных, стало возможным обеспечение регулирования различных областей жизнедеятельности социума путем закрепления в санкциях различных видов ответственности и гармоничного сочетания целей возмездия, устрашения и компенсации вреда, причиненного преступлением.

Библиографические ссылки

1. Демченко, Г.В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.) : исследование / Г.В. Демченко. Киев : тип. император. ун-та Св. Владимира, 1894.
2. Довнар, Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV–XVI вв.) : учеб. пособие / Т.И. Довнар, В.А. Шелкопляс. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995.
3. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства / А.Ф. Кистяковский; 2-е изд., испр. и значит. доп. Киев : тип. И. и А. Давиденко, 1882.
4. Отечественное законодательство XI–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. М. : Юристъ, 2000. Ч. 1 : XI–XIX века.
5. Попов, А.Н. Русская правда в отношении к уголовному праву / А.Н. Попов. М. : Унив. тип., 1841.
6. Русская правда : изд. по трем спискам, с предисл. и крат. объяснит. слов. / сост. А.Б. Гинцбург. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1888.
7. Савенок, А.Л. Методологические основы изучения эффективности уголовного закона / А.Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2007. № 2 (14).
8. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. М.К. Любавского. М. : истор.-филол. ф-т Император. Москов. ун-та, 1907.
9. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.
10. Штамм, С.И. Судебник 1497 года / С.И. Штамм. М. : Госюриздат, 1955.

Дата поступления в редакцию: 08.06.2012